

Три звонка

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО...

В отделе фельетонов центральной газеты страны «Правда», собкором которой по Ярославской и Костромской областям и работала Анна Дмитриевна Ваняшова, ее ценили как прекрасного фельетониста. Неудивительно, ведь фельетоны были ее любимым жанром. Войдут они и в сборник очерков и статей Анны Ваняшовой, который готовят к изданию ярославские организации Союза журналистов и Союза ветеранов войны и труда. Один из них – фельетон «Три звонка» – мы предлагаем сегодня вниманию читателей «Северного края». Он был опубликован в «Правде» 15 июня 1954 года и наделал много шума в Ярославле, ведь в нем подверглись критике председатель облисполкома и секретарь обкома партии. По стилю, слогу и сюжету фельетон интересен и сегодня.

Начальник отдела кадров Ярославского областного управления сельского хозяйства т. Туров вручал путевку в жизнь молодому агроному Галине Грибковой.

– Волнуетесь? – говорил он. – Знаю, знаю. И я был молодым – волновался. Опыта нет? Ничего, опыт – дело наживное. Держайте! Ну а мы... мы вам поможем.

Галина Грибкова приняла дела главного агронома Павловской МТС Угличского района и с увлечением принялась за работу.

В разгар уборочной страды в кабинете т. Турова прозвенел телефонный звонок:

– Алло! Слушаю. В Павловской? Идут... Главный агроном? Справляется, и еще как! Перевести? Ее? Это еще зачем? Нет, и речи не может быть. Возражаю категорически. Что? Всеволод Филиппович предлагает? Нет, я не согласен. Требуется? Ну, если требуется...

На другой же день Грибкова была в кабинете Турова.

– Вспомнили? – весело спросила она. – Думаете помочь?

– Без чемодана? – в свою очередь спросил Туров, не слушая Грибкову. – Напрасно. Вам придется переходить на другую работу.

– Как на другую? Почему? У меня же уборка!

– Ничего не поделаешь. Так надо.

Галина Грибкова была переведена на работу, не связанную с ее специальностью.

Прошел год.

Грибкова написала заявление: «Прошу послать меня на работу в деревню. Обещаю отдать все силы делу, которое люблю».

– Ну, вот и хорошо, – ласково сказал т. Туров. – Теперь уже ничто не помешает вам развернуться, проявить свои способности. Ну а за прошлое не обижайтесь. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Грибкову назначили на должность главного агронома Тутаявской МТС. Она начала работать не покладая рук.

Прошло около двух месяцев. В кабинете т. Турова снова раздался звонок.

– Алло! Слушаю. В Тутаявской? Есть ли главный агроном? Да, да, есть. Послали недавно. Привыкает ли? Уже вошла в курс. Что? Перевести? Грибкову? Опять? Да вы смеетесь! Что? Лидия Александровна предлагает? Не согласен! Ах, настаивает? Ну, если настаивает, придется выполнить!

И вот снова агроном Грибкова в кабинете т. Турова.

– Не хмурьтесь, – сладким голосом говорит т. Туров. – Мы пошлем вас в Ярославскую МТС. Это вам не какая-нибудь Тутаявская. Театр рядом... И мы рядом. Всегда поможем, поддержим. Будете заместителем главного агронома по овощам.

– У вас нет оснований переводить меня на другую работу. К тому же я не овощевод.

Но т. Туров, не переставая мило улыбаться, уже протягивал Грибковой приказ о новом назначении. Однако в этот момент в его кабинете прозвенел телефонный звонок. Когда т. Туров выслушал нечто сказанное по телефону, случилось странное. Приказ в его руке



Фото из семейного архива. Под ним рукой Анны Дмитриевны Ваняшовой сделана подпись: «1951 год. Назначена корреспондентом». Такой она приехала в Ярославль.

дрогнул, и начальник кадров поспешил закончить разговор. А через некоторое время приказ о назначении Грибковой был отменен без всякой мотивировки. Никто так и не смог сказать агроному, где же она будет работать.

Тут уж при всей ее скромности Галина Грибкова возмутилась.

– Есть же управа и на управление сельского хозяйства, – сказала она. – Пойду к председателю облисполкома т. Нечипоренко.

Тов. Нечипоренко принял агронома любезно.

– Возмутительно! – сказал он. – Я не позволю относиться так к молодому специалисту. Позвать ко мне т. Турова!

– Почему вы освободили от работы в Павловской МТС т. Грибкову? – спросил он.

– Простите, но было распоряжение, – пролепетал испуганный Туров.

– Какой головотяп мог дать такое распоряжение?

– Вы и распорядились, т. Нечипоренко.

И тут все стало ясным. Первый звонок к Турову прозвенел из кабинета Нечипоренко. Дело в том, что после районной партийной конференции остался не у дел бывший секретарь

Угличского райкома т. Белугин. А Белугин захотел работать только в Павловской МТС. И Нечипоренко, даже не поинтересовавшись как следует работой главного агронома Павловской МТС, отозвал ее, чтобы устроить Белугина. Но оказалось, что Нечипоренко не удосужился узнать деловые качества т. Белугина. А вышло так, что Белугин, проработав три дня, уехал из МТС.

– Слишком хлопотно и далеко от квартиры!

Белугину подвернулось вскоре место директора промкомбината в самом Угличе.

Убедившись, что виновник мытарств Грибковой он сам, Нечипоренко поспешил попроситься с агрономом. Тогда т. Грибкова пошла к секретарю обкома т. Катковой.

– Да, несладко получилось, – сказала т. Каткова. – В управлении сельского хозяйства много непорядков.

Но когда стали выяснять, кто конкретно повинен в переводе агронома Грибковой из Тутаявской МТС, то оказалось, что второй звонок к Турову прозвенел именно из кабинета т. Катковой. Тогда она была озабочена устройством бывшего секретаря Тутаявского райкома т. Павловой, которой очень уж не хотелось покидать районный центр.

Третий звонок к Турову был, так сказать, сдвоенный – звонили секретарь Ярославского райкома КПСС т. Степанова и председатель райисполкома т. Гусев.

– Зачем нам молодой агроном, – говорили они, – у нас есть опытные кадры. Вот, например, бывший главный агроном райсельхозуправления. Правда, он тяжел на подъем, в колхозы ездит редко, но он так привык к Ярославлю.

Наступил наконец день, когда о неправильном отношении к молодым специалистам зашла речь на партийном собрании в областном управлении сельского хозяйства.

Руководители управления чувствовали себя неважно: вот сейчас придется отвечать за ошибки. Но случилось нечто неожиданное. Какой-то безответственный оратор, из тех, кто спешит высказаться во что то ни стало по любому вопросу, сказал:

– Кто виноват в перебросках? Да наша молодежь, которая в город рвется. Вот агроном Грибкова. Была в Угличском районе, была в Тутаявском. Не понравилось. Теперь устроилась в Ярославле агрономом треста совхозов.

Начальники, улыбаясь, сидели на своих местах и потирали руки. Все кончилось для них благополучно. «Виновник» был найден.

Анна ВАНЯШОВА.